

УДК 81'42

КОНЦЕПЦИЯ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ТЕКСТОВОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

Е.А. Огнева

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Россия)
ogneva@bsu.edu.ru*

В статье впервые представлена концепция когнитивного моделирования текстового художественного пространства, интерпретируемого в виде номинативного поля художественного концепта ПРОСТРАНСТВО. Предложена следующая типология текстовых когнитивных конструкторов: (1) художественные концепты, (б) когнитивно-сюжетная матрица произведения, (в) текстовые когнитивные скрепы, (г) когнитивные координаты художественного текста, (д) когнитивные текстовые пространственные модели, (е) когнитивные текстовые темпоральные модели. Дана типология проксем как номинаций номинативного поля художественного концепта ПРОСТРАНСТВО; проксеммы сгруппированы по форме и по образу функционирования в художественном тексте. Обосновано существование трех типов проксемных моделей: персонифицированных антропоцентрически маркированных моделей, неперсонифицированных антропоцентрически маркированных моделей и неперсонифицированных антропоцентрически немаркированных моделей.

Ключевые слова: текст, художественный текст, моделирование, интерпретация, художественный концепт пространство, текстовый когнитивный конструктор, проксема.

Для цитирования: Огнева Е.А. Концепция когнитивного моделирования текстового художественного пространства // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 2. С. 37-49.

DOI: 10.20916/1812-3228-2022-2-37-49

1. Введение

Моделирование исследовательских конструкторов является одним из активно развивающихся векторов научного поиска в современной когнитивной лингвистике вследствие того, что в языкознании в целом происходит смена научной парадигмы с «описательности» на «моделируемость» [Белоусов 2010]. В свете этого текст как формат накопления, хранения и передачи информации оказался в фокусе моделирования и интерпретации. Интерпретационная парадигма современной научной мысли, по мнению Н.Н. Болдырева, «ставит лингвистические вопросы в более широкую перспективу человеческого познания и концептуальной организации, анализируя лингвистическую интерпретацию как когнитивный процесс» [Boldyrev 2020: 2]. Результат когнитивного комплексного интерпретационного процесса формирует «представление о концептуальных структурах и возможностях их описания с помощью когнитивных моделей» [Кушнерук 2019: 16-17], а именно когнитивных текстовых моделей.

В современной науке существуют различные определения текста, обусловленные ракурсом исследовательского интереса, целями и задачами

проводимого научного изыскания. Так, Е.С. Кубрякова предложила рассматривать текст в качестве «информационно самодостаточного речевого сообщения с ясно оформленным целеполаганием и ориентированного по своему замыслу на своего адресата» [Кубрякова 2001: 73].

Рассмотрение текста, насыщенного символами, решает актуальную задачу интерпретативного проникновения в принципы построения и функционирования текстовых когнитивных конструкторов, обусловленных индивидуально-авторским мировосприятием писателя, которое, по мнению И.А. Щировой, «объективируется в материальной данности текста» [Щирова 2020: 142] с опорой на «внутреннюю форму вербальных маркеров его миропонимания» [Алефиренко, Шахпутова 2020: 5], поэтому «литературное осмысление, таким образом, требует модели с рядом особенностей» [Miall, Kuiken 1994: 338] / характерных для мира «когнитивной лингвопоэтики» [Alefirenko et al. 2015: 157-160]. Моделирование построенных на основе интенции писателя текстов представляет собой комплексный многовекторный интерпретативный процесс, который можно представить в виде совокупности

взаимосвязанных этапов, где первый этап нацелен на интерпретацию текста в качестве динамичной модели.

2. Текст как динамичный формат знания

Текст как совокупность информативных знаков интерпретативно многогранен и предстает в виде «структурно ориентированного текста» [Tincheva 2017: 85]. Н.С. Валгиной текст понимается как «целостная единица, состоящая из коммуникативно-функциональных элементов, организованных в систему для осуществления коммуникативного намерения автора текста соответственно речевой ситуации» [Валгина 2003: 13]. Среди различных типов текста в фокусе научного внимания зачастую оказывается художественный текст как «синергия многовекторных аспектов бытия народа, реализованная в индивидуально-авторском преломлении писателя, представляющая собой комплексное, целостное когнитивно-дискурсивное образование линейного характера, все компоненты которого в совокупности репрезентируют коммуникативную интенцию писателя» [Огнева 2019: 5].

Современная интегративная научная парадигма позволяет рассмотреть интенцию писателя и его идиостиль в сочетании с сюжетно-тематическим контуром текста в качестве информативно-модулируемой триады компонентов, формирующих художественный текст как динамичный формат знания, поскольку художественное произведение, как полагает Н.Г. Юзефович, воспринимается как «особый формат знания» [Юзефович 2012: 236]. Интерпретация художественного текста в качестве динамичного формата знания основана на рассмотрении значения составляющих текст компонентов и их формы. Д. Берч подчеркивает тот факт, что «осознание значения в тексте происходит на основе нашей языковой и литературной компетенции» [Birch 2005: 87]. Реализация литературной компетенции при интерпретации текста обусловлена целеполаганием. При рассмотрении формы изложения в виде совокупности текстовых когнитивных конструкций важен учет того, что «сама форма подачи уже может нести в себе определенную долю информации» [Даниленко 2016: 58]. Под текстовыми когнитивными конструктами понимаются когнитивно-обусловленные составляющие текста, интерпретация которых вскрывает когнитивно-дискурсивный спектр функционирования текста.

Предлагается следующая типология текстовых когнитивных конструкций: (а) художествен-

ные концепты, (б) когнитивно-сюжетная матрица произведения, (в) текстовые когнитивные скрепы, (г) когнитивные координаты художественного текста, (д) когнитивные текстовые пространственные модели, (е) когнитивные текстовые темпоральные модели. Взаимосвязь всех типов текстовых когнитивных конструкций формирует текстовый когнитивный код как основу когнитивного кода текстового мира, создаваемого писателем и читателем художественного произведения посредством интерпретации, поскольку, по мнению С.Л. Кушнерук, «представление о когнитивной репрезентации того, о чем говорится в тексте, предопределяет развитие понятия текстового мира» [Кушнерук 2019: 24], информация которого выявляется при моделировании текстового когнитивного кода как совокупности когнитивных конструкций.

3. Моделирование текстовых когнитивных конструкций

К.И. Белоусов обращает внимание на появление в современном языкознании модельной лингвистики, представляющей собой «не просто систему количественных методов и приемов, а систему взглядов на организацию исследования языковой реальности, включающей в себя способы получения, хранения данных и обмена данными, методы статистического анализа и компьютерного моделирования, интерпретацию результатов и возможность их воспроизведения» [Белоусов 2010: 95]. Как известно, вопросам языкового и речевого моделирования уделяется внимание с середины XX в. В.А. Штоф в 1966 г. писал: «под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [Штоф 1966: 19]. В свете этого «научная модель представляет собой аналитический конструкт (мысленно представляемый либо материализованный образ) некоторого реального явления действительности» [Леонтьева 2020: 11]. Вне сомнения, свойство моделей предоставить исследователю новые интерпретативные возможности стало импульсом к активному развитию моделирующей парадигмы в современном языкознании в целом и в когнитивной лингвистике в частности, поскольку построение моделей исследуемых языковых и речевых объектов нацелено, по мнению В.З. Демьянкова, на «устранение непроходимой границы между понятиями «знание языка» и

«знание мира» [Демьянков 2016: 32]. Устранение актуализированной В.З. Демьянковым границы двух указанных понятий расширяет научные перспективы современной когнитивной лингвистики, поэтому «модель «как исследовательский конструктор реальности представляет собой рабочий инструмент для изучения сущности рассматриваемого явления в его системных и функциональных связях с явлениями более общего порядка» [Карасик 2013: 6]. Еще Р.Г. Пиотровский предлагал три типа моделей: а) структурные модели как средство изучения или описания внутреннего строения моделируемого объекта, б) функциональные модели как средство изучения поведения моделируемого объекта, в) динамические модели как средство развития и динамики моделируемого объекта [Пиотровский 1998: 86-96].

По моделируемому объекту когнитивные модели можно подразделить на следующие типы: (1) *когнитивные языковые модели*, (2) *когнитивные речевые (текстовые) модели*, (3) *когнитивно-дискурсивные модели*. Создание когнитивных языковых моделей представляет собой процесс языкового моделирования информации.

Создание второго типа моделей, когнитивных речевых (текстовых) моделей, основано на таком явлении как «ментальная репрезентация повествовательного текста» [Татару 2010: 124]. Накопленный за последние 20 лет научный опыт по текстовому моделированию можно изложить в следующей типологии текстового моделирования: (1) *каузально-генетическое моделирование*, которое позволяет «рассматривать любой текст (устный или письменный) как сложный языковой знак, содержание которого представлено в четырех измерениях: структурном, системном, иерархическом, линейном» [Зинченко 2009]; (2) *когнитивно-сопоставительное моделирование концептосфер художественного текста*, нацеленное на выявление специфики перевода ядерно-периферийной структуры архитектоники художественных концептов как совокупности субконцептов, состоящих из «единства концепт-элементов» [Огнева 2009: 85]; (3) *лингвосоциокультурное моделирование текста*, которое в образовательной сфере направлено на исследование «социокультурных представлений в тексте» [Маслакова 2010]; (4) *синтаксическое моделирование текста*, представляющее собой «формирование каркаса текста как формы практической реализации коммуникативных целеустановок» [Шаталова 2012]. Очевидно, что перечень типов текстового моделирования будет пополняться в

результате дальнейшего исследовательского поиска. Так, в настоящее время ведутся активные исследования в области когнитивного моделирования текста.

Создание третьего типа моделей, когнитивно-дискурсивных моделей, обусловлено сферой функционирования дискурса и его типом. В статье рассматривается второй тип моделей, когнитивные текстовые модели.

4. Моделирование текстового художественного пространства

4.1. Художественное пространство как когнитивная модель

Пространство относится «к числу наиболее универсальных языковых форм концептуализации и интерпретации мира и знаний о мире» [Болдырев 2019: 68]. В современной когнитивной лингвистике доказано существование трех типов когнитивных моделей пространства на основе когнитивного конструирования пространственных (векторных) взаимоотношений «я-говорящего» с другими объектами. Три типа когнитивных моделей пространства изложены в одной из работ Н.Н. Болдырева следующим образом: «1) группировка объектов «я-говорящим» вокруг себя как центрального элемента (моя семья, мои друзья), 2) объединение объектов вокруг какого-либо другого субъекта, выбранного говорящим в качестве центрального, независимо от того, является ли он участником коммуникации или нет (твоя семья, твои друзья), и 3) представление объектов как некоего объединения в пределах определенных границ без явного центра (университет, ассоциация)» [Болдырев 2019: 74-76]. Перечисленные три типа когнитивных моделей пространства формируют пространственную модель мира и ее когнитивные параметры, поскольку, по мнению И.Г. Жировой, «пространственные «картинки» постоянно сопровождают нашу мыслительную (когнитивную) деятельность по фиксации понятий» [Жирова 2020: 87]. Модели формируются и на основе фиксации представлений человека о пространстве, которое «формируется в результате переработки и интерпретации им знаний об окружающем мире, о самом себе, о собственном месте в этом пространстве [Болдырев, Безукладова 2018: 75]. Пространственная модель мира, существующая в сознании каждого человека, в художественном тексте предстает кодовой проекцией индивидуально-авторского сознания писателя как «модель мира данного автора, выраженная на языке его пространственных представлений»

[Лотман 1988: 252-253]. Под текстовой моделью мира понимается комплексная таксономическая модель, в которой спроецировано мировидение писателя относительно реальных или вымышленных событий и явлений.

В свете этого актуально высказывание Ю.М. Лотмана о том, что текст необходимо рассматривать «как сложное устройство, хранящее многообразные коды, способные трансформировать получаемые сообщения и порождать новые» [Лотман 2010: 121]. Одним из таких кодов видится когнитивный код текстовой репрезентации пространства как совокупность пространственных номинаций (см. модель в § 4.3.). Исследование когнитивного текстового кода нацелено на описание нахождения героя / персонажа в текстовых пространственных параметрах, представляющих собой типологию.

4.2. Типология номинаций художественного концепта ПРОСТРАНСТВО

Художественный концепт ПРОСТРАНСТВО представляет собой текстовый когнитивный конструкт, номинативное поле которого состоит из номинаций, являющихся маркерами пространства. Выстраивание типологии номинаций художественного пространства это комплексный процесс, основанный на тезисе о том, что «внутри поля пространства можно выделить ряд структур» [Гак 2000: 127]. И при определении формы существования номинаций художественного концепта ПРОСТРАНСТВО, и при определении его структурных параметров учитывается, что художественное пространство – это проекция индивидуально-авторского пространства писателя, состоящая из проксем. Под проксемой понимается слово, реже словосочетание, семантика которого передает пространственный параметр. При интерпретации текстовых проксем важен тот факт, что в тексте пространственные детали могут иметь оценочную окраску и подвергаться «компрессии оценочного смысла» [Голованова, Ковалева 2017] с учетом того, что «эти оценки часто передаются словами без пространственного подтекста, тем не менее восходящими к пространственным концептам» [Löve 1990: 175]. В свете этого значим тот факт, что язык организует концептуальный материал путем анализа важнейшего набора конкретных концептуальных областей: пространства и времени [Talmy 2003].

Совокупность проксем формирует проксемную модель, под которой понимается текстовый исследовательский конструкт, имеющий ядерно-периферийную структуру и состоящий из

всех номинаций текстового пространства, где ядром предстает лексема «пространство». Периферию когнитивной текстовой проксемной модели составляют все проксеммы, выявленные в исследуемом тексте, которые можно представить в виде следующей типологии: (1) слова с предлогами в качестве маркеров пространства, (2) глаголы движения или местонахождения человека / месторасположения предмета в пространстве, (3) топонимы, (4) пейзажные единицы как номинации пейзажа. Проксеммы подразделяются на группы по структуре и по образу функционирования. По форме проксеммы могут быть равными слову, например, топонимы: *Москва, Лондон, Тэмза, Куликово поле* и т.п.; или слову с предлогом, к примеру, *у окна, на полке, у двери* и т.п. Реже по структуре проксеммы являются словосочетаниями. К таким проксемам относятся глаголы движения или местонахождения человека / месторасположения предмета в пространстве и пейзажные единицы как номинации пейзажа. В этом случае проксеммы могут быть как односоставными номинациями, так и многосоставными. Односоставная номинация рассматривается как «языковая структура, состоящая из ядра и одного или нескольких компонентов (зависимых слов), характеризующих какой-либо параметр». Например, глагольная конструкция *бежать быстро*, пейзажные единицы: *на крутом берегу, на высоком плато*. Многосоставная номинация рассматривается как «языковая структура, состоящая из ядра и нескольких зависимых слов/словосочетаний, характеризующих два и более параметра» [Огнева 2012: 89]. Например, проксема *бежать быстро с холма*, где глагол *бежать* – это ядро рассматриваемой проксеммы, слово *быстро* репрезентирует параметр образа действия, слово с предлогом *с холма* репрезентирует направление перемещения в пространстве и отвечает на вопрос «откуда?».

По способу функционирования проксеммы подразделяются на персонифицированные проксеммы, и неперсонифицированные проксеммы. Под персонифицированными проксеммами понимаются проксеммы, составляющие модель персонифицированного пространства и «репрезентирующие художественное пространство, описывающее местонахождение героя/персонажа», тогда как под неперсонифицированными проксеммами понимаются проксеммы, составляющие модель неперсонифицированного пространства и «репрезентирующие художественное пространство, описывающее месторасположение предметов» [Огнева, Даниленко 2021: 63]. Способ функционирования

проксем обусловлен контекстом их употребления, поскольку контекст «является одной из основных категорий прагматики» [Хвесько, Третьякова 2019: 523]. Многоаспектность систематизации компонентов и параметров номинативного поля художественного концепта ПРОСТРАНСТВО позволяет представить его когнитивную модель.

4.3. Построение когнитивной модели художественного концепта ПРОСТРАНСТВО

Проблема исследования принципов построения когнитивных моделей художественного текста является одним из актуальных направлений современной когнитивной поэтики в свете того, что «способность сознания к выражению мысли в образной форме, воображаемой репрезентации окружающей действительности <...> находится в фокусе исследовательского внимания как когнитологов, так и специалистов по теории художественного текста» [Хачатрян 2017: 102]. Основным постулатом когнитивной поэтики в этом случае выступает тот факт, что «значение литературного произведения существует в сознании читателя» [Stockwell 2007: 93]. Следовательно, основное направление развития когнитивной поэтики находится в русле изучения сопряжения в процессе чтения читателя и читаемого текста [Ревзина 2018: 242], т.е. изучение когнитивных моделей интерпретации текста с точки зрения составляющих его конструктов. В свете этого, при построении когнитивной модели художественного пространства значительное внимание уделяется «рецептивной стороне художественной коммуникации» [Боронин 2012: 174]. Ю.М. Лотман доказывал, что «художественное пространство в литературном произведении – это континуум, в котором размещаются персонажи и совершаются действия» [Лотман 1988: 258].

Данный континуум выстраивается посредством корреляции различных проксем, составляющих номинативное поле художественного концепта ПРОСТРАНСТВО, иными словами, составляющих текстовую проксемную модель, восприятие и осмысление которой читателем в процессе чтения литературно-художественного произведения выводит эту модель на уровень когнитивной пространственной модели текста. Функционирование данной когнитивной проксемной модели текста осуществимо посредством взаимодействия когнитивных тематических моделей как субмоделей, составляющих художественный концепт ПРОСТРАНСТВО. Номинативный объем каждой тематической модели обусловлен интен-

цией писателя и сюжетно-тематическим контуром произведения. Исходя из того, что проксеммы могут быть персонифицированными и неперсонифицированными, тематические пространственные субмодели подразделяются на персонифицированные тематические модели и неперсонифицированные тематические модели. И первый, и второй тип моделей может репрезентировать статичное или динамичное художественное пространство. Следовательно, когнитивная проксемная модель, иначе, модель художественного концепта ПРОСТРАНСТВО, представляет собой четырехуровневый исследовательский конструкт, который можно представить графически в следующем виде. (см. Рис.1)

Представленная когнитивная текстовая проксемная модель, иными словами, модель номинативного поля художественного концепта ПРОСТРАНСТВО иллюстрирует многоуровневость интерпретативного процесса. Персонифицированные и неперсонифицированные тематические пространственные модели всегда сопряжены с описанием героев/персонажей или их деятельности в пространстве, т.е. они антропоцентрически маркированы. Следовательно, под антропоцентрически маркированной пространственной моделью понимается совокупность пространственных маркеров, репрезентирующих героев и персонажей художественного произведения и результаты их деятельности в художественном пространстве. Однако в произведениях описывается и пространство природы без указания на присутствие в ней героя / персонажа. Такое художественное пространство определяется как антропоцентрически немаркированная пространственная модель. Следовательно, под антропоцентрически немаркированной моделью понимается описание явлений природы в художественном пространстве без упоминания о героях и персонажах произведения.

4.4. Построение когнитивной модели художественного концепта ПРОСТРАНСТВО, репрезентированного в тексте романа В. Скотта «Ivanhoe» / «Айвенго»

Исследование художественного концепта ПРОСТРАНСТВО в романе В. Скотта «Ivanhoe» / «Айвенго» показало, что он состоит из субконцептов. Среди когнитивных тематических текстовых проксемных моделей, формирующих когнитивную текстовую проксемную модель концепта, преобладают модель субконцепта CASTLE и модель субконцепта BATTLEFIELD.

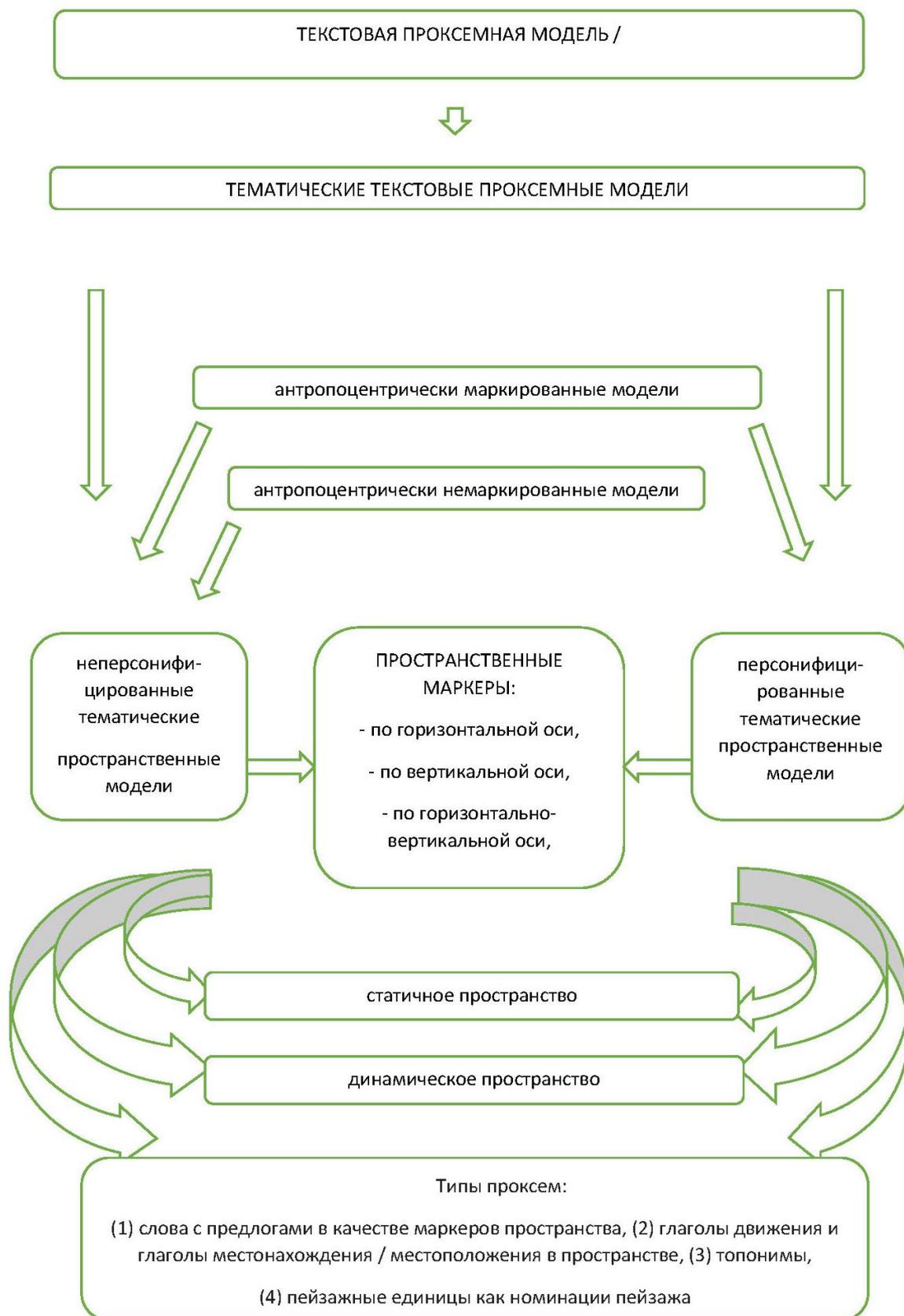

Рис.1 Когнитивная модель текстового художественного пространства

В целом номинативное поле художественного концепта ПРОСТРАНСТВО состоит из моделей персонифицированного антропоцентрически маркированного пространства, неперсонифицированного антропоцентрически маркированного пространства, неперсонифицированного антропоцентрически немаркированного пространства.

Было выявлено 325 проксемных моделей. Среди них:

(1) более частотными являются модели персонифицированного пространства, в которых преобладают маркеры, репрезентирующие горизонтальную пространственную ось: *“A deep fosse, or ditch, was drawn round the whole building, and filled with water from a neighbouring stream”* (Scott W. Ivanhoe);

(3) в моделях персонифицированного пространства реализуется преимущественно динамическое пространство: *“These two squires were followed by two attendants, whose dark visages, white turbans, and the Oriental form of their garments, showed them to be natives of some distant Eastern country”* (Scott W. Ivanhoe); в моделях неперсонифицированного пространства реализуется преимущественно статичное пространство: *“a large forest, covering the greater part of the beautiful hills and valleys”* (Scott W. Ivanhoe);

(4) более частотными являются антропоцентрически маркированные модели персонифицированного художественного пространства: *“For about one quarter of the length of the apartment the floor was raised by a step, and this space, which was called the dais, was occupied only by the principal members of the family and visitors of distinction”* (Scott W. Ivanhoe);

(5) определена высокая частотность сочетания персонифицированного и неперсонифицированного пространства: *“The human figures which completed this landscape were in number two, partaking, in their dress and appearance, of that wild and rustic character which belonged to the woodlands of the West Riding of Yorkshire at that early period”* (Scott W. Ivanhoe);

(6) среди четырех типов проксем, репрезентирующих номинативное поле концепта, в моделях персонифицированного антропоцентрически маркированного пространства более частотны слова с предлогами в качестве маркеров пространства, семантика которых передает пространственные параметры: *“In the centre of the upper table were placed two chairs more elevated than the rest, for the master and mistress of the family”* (Scott W. Ivanhoe);

на втором месте по уровню частотности среди проксем выявлены глаголы движения в пространстве или глаголы местонахождения / местоположения в пространстве: *“The walls of this upper end of the hall, as far as the dais extended, were covered with hangings or curtains, and upon the floor there was a carpet”* (Scott W. Ivanhoe);

на третьем месте по уровню частотности расположены топонимы: *“valleys which lie between Sheffield and the pleasant town of Doncaster”* (Scott W. Ivanhoe).

Пейзажные единицы отсутствуют.

(7) среди четырех типов проксем, репрезентирующих номинативное поле концепта, в моделях неперсонифицированного антропоцентрически маркированного пространства более частотны пейзажные единицы: *“They paused on the top of a gently rising bank, and the Pilgrim, pointing to the town of Sheffield, which lay beneath them”* (Scott W. Ivanhoe);

на втором месте по частотности упоминания глаголы движения в пространстве или глаголы местонахождения / местоположения в пространстве: *“The path soon led deeper into the woodland, and crossed more than one brook, the approach to which was rendered perilous by the marshes through which it flowed; but the stranger seemed to know, as if by instinct, the soundest ground and the safest points of passage”* (Scott W. Ivanhoe);

на третьем месте слова с предлогами в качестве маркеров пространства, семантика которых передает пространственные параметры: *“A considerable open space, in the midst of this glade, seemed formerly to have been dedicated to the rites of Druidical superstition”* (Scott W. Ivanhoe);

на четвертом месте топонимы, которые низкочастотны и практически отсутствуют: *“We are now not far from the town of Sheffield”* (Scott W. Ivanhoe).

(8) среди четырех типов проксем, репрезентирующих номинативное поле концепта, в моделях неперсонифицированного антропоцентрически немаркированного пространства более частотны пейзажные единицы: *“Hundreds of broad-headed, short-stemmed, wide-branched oaks, which had witnessed perhaps the stately march of the Roman soldiery, flung their gnarled arms over a thick carpet of the most delicious green sward; in some places they were intermingled with beeches, hollies, and copsewood of various descriptions”* (Scott W. Ivanhoe);

на втором месте глаголы движения и глаголы местонахождения / местоположения в пространстве: “*Morning arose in unclouded splendour, and ere the sun was much above the horizon*” (Scott W. Ivanhoe);

на третьем месте по частотности слова с предлогами в качестве маркеров пространства, семантика которых передает пространственные параметры: “*in the forest, in the centre of which grew an oak-tree of enormous magnitude*” (Scott W. Ivanhoe).

Топонимы отсутствуют.

Определено, что в исследуемом романе среди 325 проксемных моделей, составляющих номинативное поле художественного концепта ПРОСТРАНСТВО высокочастотны модели персонифицированного антропоцентрически маркированного пространства, количество которых равно 178. В качестве примера рассмотрен следующий контекст: “*Two halberdiers, clad in black, guarded the drawbridge, and others, in the same sad livery, glided to and fro upon the walls with a funereal pace, resembling spectres more than soldiers*” (Scott W. Ivanhoe).

В рассматриваемом контексте представлена часть художественного пространства замка – *разводной мост*, около которого находятся два солдата средневековья с алебардами – два халбердiera. Указанное пространство статично, проксема *guarded (the drawbridge)* / *охраняли разводной мост* представлена глаголом местонахождения в пространстве *guarded* / *охраняли* в сочетании с проксемой-лингвокультуремой *the drawbridge / разводной мост*. Персонажи репрезентированы проксемой-лингвокультуремой “*halberdiers*”, которая маркирует средневековое военизированное пространство, обозначая тех, что владел оружием “*halberd*” (*древковое холодное оружие с комбинированным наконечником, состоящим из игольчатого острия и клинка боевого топора с острым обухом*). Вторая проксема контекста маркирует динамичное художественное пространство *glided to and fro upon the walls / скользили по стенам туда и обратно*.

Установлено, что в исследуемом романе на втором месте по частотности среди проксемных моделей, составляющих номинативное поле художественного концепта ПРОСТРАНСТВО, расположены модели неперсонифицированного антропоцентрически маркированного пространства, количество которых равно 91. В качестве примера рассмотрен следующий контекст: “*The roof, composed of beams and rafters, had nothing to divide the*

apartment from the sky excepting the planking and thatch; there was a huge fireplace at either end of the hall, but, as the chimneys were constructed in a very clumsy manner, at least as much of the smoke found its way into the apartment as escaped by the proper vent” (Scott W. Ivanhoe).

В данном контексте выявлено восемь проксем, репрезентирующих статичное пространство: а) проксема *the roof / крыша* – пространственный маркер горизонтально-вертикальной оси, б) проксема *divide the apartment from the sky / отделить помещение от неба* – пространственный маркер горизонтальной оси, в) проксема *the planking and thatch / соломенный настил*, г) проксема *a huge fireplace / огромный камин* – точка в художественном пространстве замка, д) проксема *at either end of the hall / в каком-то из залов* – точка в художественном пространстве замка, е) проксема *the chimneys / дымоходы* – пространственный маркер вертикальной оси, ж) проксема *the apartment / помещение* – точка в художественном пространстве романа, з) проксема *vent / вентиляционные отверстия* – точка в художественном пространстве. Динамику в пространстве маркирует сочетание *the smoke found its way / дым находит его путь*, в состав которого входит глагол движения в пространстве *found (its way)*.

Выявлено, что в художественном пространстве исследуемого романа на третьем месте по частотности среди проксемных моделей, составляющих номинативное поле художественного концепта ПРОСТРАНСТВО, расположены модели неперсонифицированного антропоцентрически немаркированного художественного пространства, количество которых равно 56. В качестве примера рассмотрен следующий контекст: “*The daylight had dawned upon the glades of the oak forest. The green boughs glittered with all their pearls of dew. The hind led her fawn from the covert of high fern to the more open walks of the greenwood*” (Scott W. Ivanhoe).

В данном контексте сочетается статика и динамика в модели антропоцентрически немаркированного неперсонифицированного пространства; пять проксем маркируют статичное пространство, а именно: проксема *the glades / поляны*, проксема *oak forest / дубовый лес*, проксема *the more open walks of the greenwood / более открытые дорожки леса* представляют собой пространственный маркер горизонтальной оси; проксема *green boughs / зеленые сучья* представляет собой пространственный маркер горизонтально-вертикальной оси; проксема *the covert of high fern*

/ *укрытие высокого папоротника* представляет собой пространственный маркер горизонтально-вертикальной оси. Динамика в пространстве выражена глаголом движения *led*.

Исследование модели художественного концепта ПРОСТРАНСТВО в тексте романа “Ivanhoe” также показало наличие сопряжения моделей персонифицированного и неперсонифицированного пространства. В качестве примера рассмотрен следующий контекст: *In that pleasant district of merry England which is watered by the river Don, there extended in ancient times a large forest, covering the greater part of the beautiful hills and valleys which lie between Sheffield and the pleasant town of Doncaster* (Scott W. Ivanhoe).

В рассматриваемом контексте выявлены следующие четыре проксемы, репрезентирующие статичное антропоцентрически немаркированное пространство: а) проксема *pleasant district of merry England* / *приятный район веселой Англии* – это маркер точки в пространстве, являющийся одновременно и пейзажной единицей, включающей топоним *Англия*; б) проксема *is watered by the river Don* / *орошаемый рекой Дон* – это пространственный маркер по горизонтальной оси, включающий проксему-топоним, а именно гидроним *Дон*; в) проксема *extended a large forest* / *простирался большой лес* – это пространственный маркер по горизонтальной оси, состоящая из проксем *a large forest* / *большой лес* и глагола местоположения *extended* / *простирался*, г) проксема *covering the greater part of the beautiful hills and valleys* / *покрывающий большую часть прекрасных холмов и долин* – это пространственный маркер горизонтально-вертикальной оси. Антропоцентрически маркированное художественное пространство в данном контексте репрезентировано двумя топонимами *Шеффилд* (город в Англии в графстве Саут-Йоркшир) и *Донкастер* (город в Англии в графстве Саут-Йоркшир).

Таким образом, выявлено, что в номинативном поле художественного концепта ПРОСТРАНСТВО, репрезентированного в романе В. Скотта «Айвенго», превалируют модель субконцепта CASTLE и модель субконцепта BATTLE-FIELD. Совокупность всех типов проксемных моделей, составляющих номинативное поле художественного концепта ПРОСТРАНСТВО, в полной мере реконструирует средневековое пространство Англии. При этом отличительными чертами когнитивного кода текстовой репрезентации пространства романа предстает превалирование антропоцентрически маркированных моделей, в ко-

торых сочетается статичное и динамичное художественное пространство. Среди типов проксем, репрезентирующих номинативное поле художественного концепта ПРОСТРАНСТВО, преобладают слова с предлогами в качестве маркеров пространства, семантика которых передает пространственные параметры, и глаголы движения или местонахождения / местоположения в пространстве. Все перечисленные отличительные черты модели художественного концепта ПРОСТРАНСТВО обусловлены как идиостилем В. Скотта, так и его интенцией.

6. Заключение

Модель художественного текста как динамичного формата знания может быть интерпретирована как совокупность следующих текстовых когнитивных конструктов: (а) художественные концепты, (б) когнитивно-сюжетная матрица произведения, (в) текстовые когнитивные скрепы, (г) когнитивные координаты художественного текста, (д) когнитивные текстовые пространственные модели, (е) когнитивные текстовые темпоральные модели. Среди перечисленных текстовых когнитивных конструктов в настоящее время в наибольшей степени изучен художественный концепт. Взаимосвязь всех типов представленных текстовых когнитивных конструктов формирует текстовый когнитивный код как основу когнитивного кода текстового мира, создаваемого писателем и читателем художественного произведения посредством интерпретации.

Художественный текст как индивидуально-авторская проекция реального или вымышленного мира интерпретируется в качестве множества когнитивных кодов, одним из которых предстает когнитивный код текстовой репрезентации пространства, нацеленный на: (а) проведение исследований пространственных текстовых параметров; (б) выявление роли нахождения героя / персонажа в художественном пространстве и определение специфики идиостиля и интенции писателя при изображении художественного пространства, т.е. при построении номинативного поля художественного концепта ПРОСТРАНСТВО как текстового исследовательского конструкта, имеющего ядерно-периферийную структуру, состоящую из проксем.

Исследование проксем позволило представить их типологию в следующем виде: (1) слова с предлогами в качестве маркеров пространства, (2) глаголы движения или местонахождения / место-

положения в пространстве, (3) топонимы, (4) пейзажные единицы как номинации пейзажа..

В основе предложенной концепции когнитивного моделирования текстового художественного пространства находится алгоритм изучения номинативного поля художественного концепта ПРОСТРАНСТВО. Этот алгоритм представляет собой процесс описания когнитивного кода текстовой репрезентации пространства, нацеленный на классификацию выявленных в том или ином тексте тематических пространственных моделей, выступающих в качестве сегментов номинативного поля концепта. Классификация моделей основана на следующих принципах: 1) персонифицированность или неперсонифицированность пространственной модели; 2) антропоцентричность или неантропоцентричность пространственной модели, 3) статичность или динамичность репрезентированного пространства.

Применение концепции когнитивного моделирования текстового художественного пространства, интерпретируемого в виде номинативного поля художественного концепта ПРОСТРАНСТВО в тексте романа В. Скотта "Ivanhoe", выявило наличие трех типов проксемных моделей: персонифицированных антропоцентрически маркированных моделей, неперсонифицированных антропоцентрически маркированных моделей и неперсонифицированных антропоцентрически немаркированных моделей. Установлено превалирование персонифицированных антропоцентрически маркированных пространственных моделей. Среди четырех типов проксем номинативного поля художественного концепта ПРОСТРАНСТВО преобладают слова с предлогами в качестве маркеров пространства и глаголы движения или местонахождения / местоположения в пространстве.

Таким образом, предложенная концепция когнитивного моделирования текстового художественного пространства в виде номинативного поля художественного концепта ПРОСТРАНСТВО предоставляет исследователю возможность комплексной интерпретации индивидуально-авторской пространственной модели.

Список литературы / References

Алефиренко Н.Ф., Шахпутова З.Х. Автокhtonная синергия дискурса художественного текста // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сборник тезисов Международной научной конференции, посвящ. 90-летию проф. С.А. Хаврониной. М., 2020. С. 3-

6. [Alefirenko N.F., Shakhputova Z.Kh. Avtokhton-naya sinergiya diskursa khudozhestvennogo teksta // Russkiy yazyk v sovremennom nauchnom i obrazovatel'nom prostranstve: sbornik tezisov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashch. 90-letiyu prof. S.A. Khavroninoy. М., 2020. S. 3-6.]

Белоусов К.И. Модельная лингвистика и проблемы моделирования языковой реальности // Вестник ОГУ. 2010. № 11 (117). С. 94-97. [Belousov K.I. Model'naya lingvistika i problemy modelirovaniya yazykovoy real'nosti // Vestnik OGU. 2010. № 11 (117). S. 94-97.]

Болдырев Н.Н., Безукладова И.Ю. Антропоцентризм как принцип категоризации эгоцентрических пространств в языке // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 1. С. 72-77. [Boldyrev N.N., Bezukladova I.Yu. Antropotsentrizm kak printsip kategorizatsii egotsentricheskikh prostranstv v yazyke // Verkhnevolzhskiy filologicheskiy vestnik. 2018. № 1. S. 72-77.]

Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Издательский дом ЯМК, 2019. [Boldyrev N.N. Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka. М.: Izdatel'skiy dom YaMK, 2019.]

Боронин А.А. Когнитивная поэтика и интерпретация текста и его сегментов // Когнитивные исследования языка. 2012. Вып. XII. С. 174-182. [Boronin A.A. Kognitivnaya poetika i interpretatsiya teksta i ego segmentov // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2012. Vyp. XII. S. 174-182.]

Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003. [Valgina N.S. Teoriya teksta. М.: Logos, 2003.]

Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры. 2000. С. 127-134. [Gak V.G. Prostranstvo vne prostranstva // Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki prostranstv. М.: Yazyki russkoy kul'tury. 2000. S. 127-134.]

Голованова Е.И., Ковалева О.Н. Когнитивные механизмы компрессии оценочного смысла в художественном тексте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 3. С. 31-36. [Golovanova E.I., Kovaleva O.N. Kognitivnye mekhanizmy kompressii otsenochnoy smysla v khudozhestvennom tekste // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2017. № 3. S. 31-36.]

Даниленко И.А. Категория завершенности художественного текста в творчестве Френсиса С. Фитцджеральда // Филологический аспект. 2016. № 12. С. 57-61. [Danilenko I.A. Kategoriya zavershenosti khudozhestvennogo teksta v tvorchestve Frensis S. Fitzjerald // Filologicheskiy aspekt. 2016. № 12. S. 57-61.]

Frensisa S. Fittsdzheral'da // Filologicheskiy aspekt. 2016. № 12. S. 57-61.]

Демьянков В.З. Когнитивные техники трансфера знаний // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. XXVI. С. 29-33. [Dem'yankov V.Z. Kognitivnye tekhniki transfera znaniy // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2016. Vyp. XXVI. S. 29-33.]

Жирова И.Г. Структура высказывания и система языковых коммуникативных средств: на материале современных художественных произведений // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т.6. № 3. С. 85-98. [Zhirova I.G. Struktura vyskazyvaniya i sistema yazykovykh kommunikativnykh sredstv: na materiale sovremennykh khudozhestvennykh proizvedeniy // Nauchnyy rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki. 2020. T.6. № 3. S. 85-98.]

Зинченко Я.Р. Каузально-генетическое моделирование текста в аспекте обучения общественно-политической коммуникации на иностранном языке // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы III Международной конференции, 30 октября 2009 г. Минск: Тесей, 2009. [Zinchenko Ya.R. Kausal'no-geneticheskoe modelirovanie teksta v aspekte obucheniya obshchestvenno-politicheskoy kommunikatsii na inostrannom yazyke // Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym yazykam: materialy III Mezhdunarodnoy konferentsii, 30 oktyabrya 2009 g. Minsk: Tesey, 2009.]

Карасик В.И. Языковая матрица культуры: монография. М.: Гнозис, 2013. [Karasik V.I. Yazykovaya matritsa kul'tury: monografiya. M.: Gnozis, 2013.]

Корнева В.В. Национально-культурное своеобразие пространственного мышления и перевод // Социокультурные проблемы: сборник научных трудов. Вып. 8. Воронеж: ВГУ, 2008. С. 422-431. [Korneva V.V. Natsional'no-kul'turnoe svoeobrazie prostranstvennogo myshleniya i perevod // Sotsiokul'turnye problemy: sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 8. Voronezh: VGU, 2008. S. 422-431.]

Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика: в 2-х т. Т. 1. М.: СпортАкадемПресс, 2001. С. 72-80. [Kubryakova E.S. O tekste i kriteriyakh ego opredeleniya // Tekst. Struktura i semantika: v 2-kh t. T. 1. M.: SportAkademPress, 2001. S. 72-80.]

Кушнерук С.Л. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование: Опыт сопоставительного исследования рекламной коммуникации. М.: Флинта, 2019. [Kushneruk S.L. Kognitivno-diskursivnoe miromodelirovanie: Opyt sopostavitel'nogo issledovaniya reklamnoy kommunikatsii. M.: Flinta, 2019.]

Леонтьева К.И. Когнитивное моделирование художественного перевода: доминанты, перспектива, интерпретация: монография. Тамбов: Принт-Сервис, 2020. [Leont'eva K.I. Kognitivnoe modelirovanie khudozhestvennogo perevoda: dominanty, perspektiva, interpretatsiya: monografiya. Tambov: Print-Servis, 2020.]

Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1988. [Lotman Yu.M. V shkole poeticheskogo slova: Pushkin. Lermontov. Gogol': Kniga dlya uchitelya. M.: Prosveshchenie, 1988.]

Лотман Ю.М. Чему учатся люди (статьи и заметки). М.: Рудомино, 2010. [Lotman Yu.M. Chemu uchatsya lyudi (stat'i i zametki). M.: Rudomino, 2010.]

Маслакова Т.П. Лингвосоциокультурное моделирование текста в образовательной сфере // Язык, наука и техника в современном межкультурном пространстве. Материалы научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2010. [Maslakova T.P. Lingvosotsiokul'turnoe modelirovanie teksta v obrazovatel'noy sfere // Yazyk, nauka i tekhnika v sovremennom mezhkul'turnom prostranstve. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Rostov-na-Donu: DGTU, 2010.]

Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. [Ogneva E.A. Kognitivnoe modelirovanie kontseptosfery khudozhestvennogo teksta. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2009.]

Огнева Е.А. Когнитивно-дискурсивное пространство текста при переводе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика преподавания. 2012. № 1. С. 88-95. [Ogneva E.A. Kognitivno-diskursivnoe prostranstvo teksta pri perevode // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkiy i inostrannye yazyki i metodika prepodavaniya. 2012. № 1. S. 88-95.]

Огнева Е.А. Концепты-доминанты как информативные конструкты текстовых миров: монография. М.: Эдитус, 2019. [Ogneva E.A. Kont-

septy-dominanty kak informativnye konstrukty tekstovyykh mirov: monografiya. M.: Editus, 2019.]

Огнева Е.А., Даниленко И.А. Дуальность художественного концепта как текстовый информативный код. М.: Эдитус, 2021. [Ogneva E.A., Danilenko I.A. Dual'nost' hudozhestvennogo koncepta kak tekstovyy informativnyy kod. M.: Jeditus, 2021.]

Пиотровский Р.Г. Моделирование в лингвистике // Вопросы романского и общего языкознания. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. С. 86-96. [Piotrovskiy R.G. Modelirovanie v lingvistike // Voprosy romanskogo i obshchego yazykoznanija. SPb.: RGPU im. A.I. Gertsena, 1998. S. 86-96.]

Ревзина О.Г. Системная поэтика vs когнитивная поэтика // Образы языка и зигзаги дискурса. Сборник научных статей к 70-летию В.З. Демьянкова / отв.ред. В.В. Фещенко. Ред. колл.: И.В. Зыкова, О.В. Соколова, М.А. Тарасова. М.: Культурная революция, 2018. С. 242-260. [Revzina O.G. Sistemnaya poetika vs kognitivnaya poetika // Obrazy yazyka i zigzagi diskursa. Sbornik nauchnykh statey k 70-letiyu V.Z. Dem'yankova / отв.ред. V.V. Feshchenko. Red. koll.: I.V. Zyкова, O.V. Sokolova, M.A. Tarasova. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2018. S. 242-260.]

Татару Л.В. Глобальная ментальная репрезентация повествовательного текста // Когнитивные исследования языка. 2010. Вып VI. С. 123-126. [Tataru L.V. Global'naya mental'naya reprezentatsiya povestvovatel'nogo teksta // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2010. Vyp VI. S. 123-126.]

Хачатрян Л.К. Современная лингвистическая теория текста: когнитивная поэтика, интерпретация, культурная поэтика // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 1 (55). С. 101-103. [Khachatryan L.K. Sovremennaya lingvisticheskaya teoriya teksta: kognitivnaya poetika, interpretatsiya, kul'turnaya poetika // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. 2017. № 1 (55). S. 101-103.]

Хвесько Т.В., Третьякова С.Ю. Лингвопрагматический аспект антропонимов в художественном тексте // Ономастика Поволжья: материалы XVII Международной научной конференции / сост. и ред. В.Л. Васильев. Великий Новгород, 2019. С. 522-526. [Khves'ko T.V., Tret'yakova S.Yu. Lingvopragmaticheskiy aspekt antroponimov v khudozhestvennom tekste // Onomastika Povolzh'ya: materialy XVII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii / sost. i red. V.L. Vasil'ev. Velikiy Novgorod, 2019. S. 522-526.]

Шаталова О.В. Синтаксическое моделирование текста публицистического текста как метод

прагмалингвистики // Вестник ЧелГУ. Филология и искусствоведение. 2012. № 2 (256). Вып. 62. С. 140-142. [Shatalova O.V. Sintaksicheskoe modelirovanie teksta publitsisticheskogo teksta kak metod pragmalingvistiki // Vestnik ChelGU. Filologiya i iskusstvovedenie. 2012. № 2 (256). Vyp. 62. S. 140-142.]

Щирова И.А. К проблеме смыслового конструирования в художественном тексте // Studia Linguistica (Санкт-Петербург). 2020. № 29. С. 142-150. [Shchirova I.A. K probleme smyslovogo konstruirovaniya v khudozhestvennom tekste // Studia Linguistica (Sankt-Peterburg). 2020. № 29. S. 142-150.]

Юзефович Н.Г. Интерлингвокультурное художественное произведение как особый формат знания // Когнитивные исследования языка. 2012. Вып. XI. С. 235-238. [Yuzefovich N.G. Interlingvokul'turnoe khudozhestvennoe proizvedenie kak osobyy format znaniya // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2012. Vyp. XI. S. 235-238.]

Alefrenko N.F., Chumak-Zhun I.I., Ozerova E.G., Stebunova K.K. Text and discourse: between Scylla and charibdis of cognitive linguopoetics. Journal of Language and Literature. 2015. T. 6. № 2. P. 157-160.

Birch D. Language, Literature and Critical Practice: Ways of Analysing Text. N.Y.: The Taylor and Francis e-library, 2005.

Boldyrev N.N. The Interpretive Dominant in The Cognitive Theory of Language. In & A. Pavlova (ed.), Philological Readings, vol 83. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 1-8). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.04.02.1>. С. 1-8.

Löve K.H. The Structure of Space in I.A. Gončarov's Oblomov. Russian Literature. // Science Direct. Vol. 28, Issue 2, 15 August 1990, P. 175-210.

Miall D. S., Kuiken D. Beyond Text Theory. Understanding Literary Response // Discourse Processes. 1994. Vol. 17. P. 337-352. URL: https://www.researchgate.net/publication/28762800_Beyond_Text_Theory_Understanding_Literary_Response

Scott W. Ivanhoe. N.Y.: Barnes & Noble Books, 2005.

Stockwell P. Cognitive poetics: An Introduction. London; N.Y., 2007.

Talmy L. Toward a Cognitive Semantics, Vol. 2: Typology and Process in Concept Structuring (Language, Speech, and Communication). MIT Press; ILL edition (January 24, 2003).

Tincheva N. Aspects of applying prototypology to text types // Discourse and Interaction. 2017. № 10. P. 85-101.

THE THEORY OF COGNITIVE MODELING LITERARY TEXT SPACE

E.A. Ogneva

Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

ogneva@bsu.edu.ru

The article presents the theory of cognitive modeling of literary text space aimed at a comprehensive cognitive interpretation of proxeme text code. A typology of text cognitive constructs is proposed. This typology includes six types such as: literary concept, cognitive-plot matrix of literary text, text cognitive links, cognitive coordinates of literary text, cognitive text space models, cognitive text temporal models.

The research presents the author's algorithm for modeling and interpreting text proxeme constructs applied to studying the cognitive model of nominative field of concept SPACE and offers the typology of literary space nominees consisting of proxemes' types such as: (1) words with prepositions as space markers, (2) verbs of movement or location in space, (3) place names, (4) landscape units as landscape nominations.

It is revealed that proxemes have the form of a word or phrases that can be single-component or multi-component nominees. According to the method of functioning proxemes are divided into personalised proxemes and non-personalised proxemes. The existence of anthropocentrically marked and anthropocentrically unmarked models of literary space is justified.

Key words: text, literary text, modeling, interpretation, literary space, text cognitive construct, proxeme.

For citation: Ogneva, E. A. (2022). The theory of cognitive modeling literary text space. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 2, 37-49. (In Russ.).